

ЕМУ — 50? Да, полноте...

Конечно, половину века вряд ли дашь этому невысокому роста худощавому мужчине с легкой стрижкой и удивительно молодыми глазами. Но праздничная афиша о творческом вечере Анатолия Георгиевича Никиторова раскрыла все секреты.

Да, ему 50 лет, из них 30 он отдал служению смоленской сцене.

Не ищите в его творческой биографии умного Чацкого, сложного и страстного Арбенина. Насколько мне известно, и в молодости его герой не слал влюбленных взоров Джульетте. Никиторов, как мне кажется, — актер яркого эпизода, сценической миниатюры. На этом пути, он, как правило, и одерживает победы.

В пьесе Соболева «Хозяин» ролевой калейдоскоп самый необычный: от секретаря райкома до кучки воров — аборигенов районной тюрьмы. Мне самому пришло «сесть» за ее решетку. Начинал третью картину Леня Хватов — татуированный младенец с наивными глазами и щегольскими воровскими повадками. Шел деловой диспут на тему: «Что будешь делать на свободе?» Я до сих пор помню страстный, душевный реферат Хватова — артиста Никиторова. И когда актер исполнял свою коронную «пионерскую» песенку:

«По улице шагает веселое звено.
Никто из нас не знает, на
что идет оно», —

я, нарушая все заветы великих основателей театра, выбивался из образа и следил, подавляя смех, за отличным актерским исполнением.

С чего начинает работу актер над ролью? Кроме общепринятых дорог, у каждого есть свой заветный ход. Иногда Никиторов начинает работу с яркой внешней характеристики. Часто она помогает ему увидеть глубину образа.

Эпизодическая роль иногда укладывается в тетрадочную страничку. Сценическое действие этого персонажа исчисляется минутами. И в эти минуты актер должен выложить себя. Артист Никиторов, как правило, удивительно подробен и достоверен в этих образах.

Лейтенант милиции из «Петровки, 38». Прическа-челочка, импозантно надутый вид. Вспомните, как интересно ведет актер диалог с подвыпившим парнем, молодым отцом. Весьстрой мысли, весь ход поведения исполнителя логично подводит его к решающей в роли фразе: «Я двадцать пять лет лейтенант!» Образ был настолько сатиричен и достоверен, что, как говорится, комментарии излишни.

В период репетиционной ра-

боты над спектаклем «Суд идет» я однажды застал Анатолия Георгиевича за пробой сложного грима. Откровенно говоря, удивился. Стоит ли для пятиминутного выхода делать абсолютно бритую голову? Такой парик очень сложен при изготовлении и требует большой работы во время подготовки к гриму. Но насколько помог его внешний вид всем участникам сцены «У вокзала»!

А его добродушный лес Шарик из сказки Шварца «Два клена». Вот где особенно проявилась актерская легкость и изобретательность! Вот где были отброшены все возрастные

О НАШЕМ ТОВАРИЩЕ

цензы! Попробуйте, порезвитесь так в свои пятьдесят! А ведь этот спектакль еще в репертуаре. Значит, человеческие пятьдесят актеру не помеха.

Актер Никиторов идет в театр трудным, тернистым путем. Удивительная собранность и прочный запас внутренней дисциплины помогают Анатолию Георгиевичу во всех случаях быть очень полезным спектаклю, театру человека.

Анатолий Георгиевич, Толя... Как бы ни обращались к нему — товарищеское, доброе слышится на расстоянии.

Правда, это имя в театре произносят иногда чуть мягче и чуть почтительнее. Дело в том, что артист Никиторов многолетний и бесменный «директор» кассы взаимопомощи. Есть такая организация и в театре. Актеры ведь тоже земляне со всеми человеческими слабостями. И вдруг — на путевку надо добавить... костюм модный надо сшить... срочно отметить рождение сына! Анатолий Георгиевич удивительный специалист в этой области. Он и ссуду выдать, и отказать умеет с достоинством. Обиженных нет.

...Прочитал сейчас написанное и подумал: а ведь Анатолий был бы против этой статьи. Просто так, из-за человеческой скромности. Но есть неизданное правило: говорить о человеке за глаза все, что можешь сказать в глаза. Вот я и написал за глаза о моем товарище по работе.

Г. БАННИКОВ, артист.

На снимке: сцена из спектакля «Петровка, 38». В роли лейтенанта милиции — А. Г. Никиторов, парня — артист Г. Банников.

